

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 13.

•1875 г.

Іюля 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Историческія свѣдѣнія о раскольникахъ Орловскаго уѣзда.

(Матеріалы для исторіи Вятского раскола.)

Историческія свѣдѣнія объ Орловскихъ раскольникахъ, ко-
орые составляютъ предметъ настоящей статьи, заимство-
аны изъ дѣла, *) производившагося въ Вятской Духовной
Консисторіи въ 1836—1848 г. Это обширное и многотомное
дѣло заключаетъ въ себѣ весьма важныя—для изученія мѣст-
аго раскола историческія свѣдѣнія. Оно касаются не только
помянутыхъ годовъ, но имѣютъ отношеніе даже къ началу
раскола въ Орловскомъ уѣзде и даютъ указанія для опредѣ-
ленія постепенного развитія его во всей сѣверной половинѣ
того уѣзда, по ту сторону р. Вятки.

Когда въ первый разъ появился здѣсь расколъ, этого,
онечно, нельзя опредѣлить съ точностію, за неимѣніемъ по-
ожительныхъ данныхъ. Изъ разбираемаго дѣла можно ви-

*) Архивъ Вятской Духовной Консисторіи, дѣло № 18. год. 1836.

дѣть только, что расколъ въ Орловскомъ уѣздѣ сталъ развиваться въ концѣ прошедшаго столѣтія и прежде всего въ подрѣльскомъ и верходворскомъ приходахъ, которые и впослѣдствіи служили главнымъ гнѣзdomъ и центромъ Орловскаго раскола. До начала настоящаго столѣтія расколъ здѣсь былъ очень слабъ; усиленіе и распространеніе его относится къ первой трети этого столѣтія. Въ это время являются значительные дѣятели раскола, съ большимъ вліяніемъ на народъ, умѣвшіе пользоваться всѣмъ, что представляли имъ время, обстоятельства и природа. Сами они были учениками старцевъ выгорѣцкой пустыни или, какъ они говорили, данилова монастыря, жили и спасались въ глухихъ лѣсахъ. Изъ этихъ лѣсовъ въ концѣ прошлаго или въ началѣ настоящаго столѣтія они были выгнаны и поселились въ сѣверной части Орловскаго уѣзда, гдѣ лѣса и непроходимыя болота представляли имъ безопасное убѣжище; рѣдкость и неразвитость народоваселенія, раскиданнаго на большомъ пространствѣ и жившаго мелкими селеніями или починками въ этихъ глухихъ мѣстахъ, обусловливали собою быстрое и прочное распространеніе раскола. Недостатокъ церквей, обширность приходовъ, при рѣдкости населенія, трудныя пути сообщенія давали расколоучителямъ возможность усиливать свое вліяніе на народъ. Священники, при этихъ условіяхъ, не могли строго слѣдить за появленіемъ и развитіемъ раскола въ своихъ приходахъ, *

*) Какъ на фактъ, укажемъ здѣсь на рапортъ благочиннаго Нагорнинаго, который въ мартѣ 1838-го года доносилъ преосвященному Нилу, что „мѣсто при рѣчкѣ Беберѣ, гдѣ женки и дѣвки (раскольницы) Слудскаго прихода проживаніе имѣютъ въ нѣсколькихъ небольшихъ избахъ, отъ пинюжанскихъ починковъ, въ лѣсу, верстъ за десять или болѣе находится, куда въ зимнее время никакъ нельзя имѣтъ проѣздовъ по причинѣ снѣговъ глубокихъ; можно туда пробраться только пѣшему и притомъ на лыжахъ, да и лѣтомъ также пѣшему только удобно достигнуть оныхъ жилищъ по причинѣ густыхъ лѣсовъ и топкихъ мѣстья.“

ѣмъ болѣе, что раскольники дѣйствовали въ высшей степени
итро и скрыто, такъ что во многихъ мѣстахъ священники
и не подозрѣвали раскола между своими пасомыми и усмат-
ривали его только тогда, когда онъ обнаруживался во всей
цѣлѣ. Пока расколъ не былъ силенъ, наклонные къ расколу
посѣщали церковь, ходили на исповѣдь, принимали въ своихъ
томахъ священниковъ и уже постепенно отступали отъ церк-
ви. Въ этомъ случаѣ они вполнѣ осуществляли правила про-
топона Аввакума: „Буде нужею, говорить Аввакумъ, зата-
щутъ тебя въ церковь, и ты молитву Іисусову воздыхая го-
ори, а пѣнія ихъ не слушай, а на молебны тѣ хотя и да-
йте имъ, а молебны тѣ въ Москву рѣку сажайте. Въ пра-
вилахъ пишется и образу въ еретическомъ соборѣ не кланя-
ися; но едва престанутъ отъ молитвы, тогда послѣ ихъ кла-
няйся.“ На случай прихода въ домъ православнаго священ-
ника съ водою, Аввакумъ даетъ слѣдующее наставление: „воду
у святить, хотя и истинный крестъ погружаетъ, да молитву
дьявольскую говорить... А съ водою тою какъ придетъ онъ
въ домъ твой и въ дому бывъ водою намочить, а ты послѣ
этого вымети метлою; а робятамъ вели по запечью отъ нея
прятаться, а самъ съ женою ходи тутъ и виномъ его пой,
и самъ говори: „прости, бачко.., недостойны ко кресту.“
Денъ кропить, а ты рожу-то въ уголъ вороти, или въ мошну-
ть тѣ поры полѣзъ, да деньги ему добывай. А жена за до-
 машними дѣлами поди, да и говори: „бачко, какой ты чело-
вѣкъ, аль по своей попадѣ не разумѣешь, не время мнѣ.“
А хотя и омочить водою тою, душа бы твоя не хотѣла...
еще нужда привлечетъ ити на исповѣдь къ никоніанину, и
ты съ нимъ въ церкви сказки сказывай, какъ лисица у крестья-
нина куръ крала“ *).

*) Опис. раск., соч. А. Б. ч. II, стр. 19, 20 23.

Особенно усердно помогали расколоучителямъ женщины, и участіе ихъ въ распространеніи раскола въ Орловскомъ уѣздѣ было весьма значительно. Такимъ образомъ подъ сѣнью густыхъ лѣсовъ и вообще глухой, почти не тронутой мѣстности, расколъ спокойно распространялся во всей сѣверной половинѣ Орловскаго уѣзда. Такъ онъ распространился въ приходахъ: подрѣльскомъ, верховскомъ, верходворскомъ, чудиновскомъ, слудскомъ, Орловскаго Благовѣщенскаго собора, колковскомъ, пышакскомъ, боровицкомъ. Раскольническое движение, подъ вліяніемъ расколоучителей, охватило, можно сказать, все населеніе этихъ мѣстъ. Особенно чувствительно оно сказалось въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Къ расколоучителямъ сочувственно относились даже земскія власти. Раскольники успѣли образовать правильно организованное общество, завели сношенія съ раскольниками другихъ мѣстъ, оказывали имъ материальную и нравственную помощь, имѣли на своемъ попеченіи бѣдныхъ единовѣрцевъ своей мѣстности, завели свои молельни и кладбища и, совершенно отдѣляясь отъ православныхъ, стали жить своею, строго замкнутою въ себѣ, жизнью. Въ расколъ шелъ не только простой народъ, но шли купцы и даже лица изъ семействъ духовенства.

Для лучшаго ознакомленія съ развитіемъ и состояніемъ раскола въ сѣверной половинѣ Орловскаго уѣзда, въ первой трети настоящаго столѣтія, считаемъ болѣе удобнымъ и целесообразнымъ обозрѣвать расколъ по указаннымъ выше приходамъ, по каждому отдельно; при чёмъ будемъ иметь возможность ближе познакомиться съ тѣми дѣятелями, которые занимались распространеніемъ раскола въ этихъ мѣстностяхъ и условіями, при которыхъ слагался здѣсь расколъ.

Раскольники Подрѣльскаго прихода.

Раскольниковъ этого прихода нужно отнести къ старѣйшимъ раскольникамъ Орловскаго уѣзда. Отсюда, какъ изъ центра, расколъ распространился въ окрестныхъ мѣстахъ, и расколоучители, жившіе въ этомъ приходѣ, имѣли вліяніе на усиленіе раскола во всей съверной половинѣ Орловскаго уѣзда, такъ что расколоучители другихъ приходовъ являются въ качествѣ помощниковъ ихъ. Поэтому и преслѣдованіе распространителей раскола началось съ Коноводовъ, жившихъ въ подрѣльскомъ приходѣ.

Дѣло началось съ рапорта священника Орловскаго собора Катаева, который въ августѣ 1836 г. донесъ Преосвященному Нилу, что голова подрѣльскаго волостнаго правленія и писарь того же правленія похоронили на какомъ-то раскольническомъ кладбищѣ прихожанина его, Катаева, на томъ основаніи, что умершій былъ раскольникъ. По словамъ Катаева, это былъ первый случай погребенія раскольника не на городскомъ, особо отведенномъ раскольническомъ кладбищѣ. Довося объ этомъ обстоятельствѣ, священникъ Катаевъ высказалъ подозрѣніе на волостнаго голову въ приверженности къ расколу, такъ какъ онъ, голова, изображаетъ крестное знаменіе двумя перстами, и тесть и теща его были закоренѣлыми раскольниками. Сильное вліяніе въ этомъ дѣлѣ Катаевъ приписываетъ крестьянину подрѣльскаго села, Никифору Ситникову, котораго онъ считаетъ главнымъ распространителемъ раскола и наставникомъ раскольниковъ, поелику Ситниковъ не однажды совершилъ въ его приходѣ св. крещеніе надъ младенцами, напутствовалъ и отпѣвалъ умершихъ, въ чемъ, говорить Катаевъ, чистосердечно признался и самъ Ситниковъ; въ домѣ своемъ имѣть молельню, въ которой иконы расположены

въ видѣ иконостаса, предъ иконами подвѣшены лампады, сре-ди молельни поставленъ налой съ крестомъ и Евангеліемъ, предъ иконами возжигаются свѣчи и воскуряется өиміамъ, для совершенія богослуженія имѣются богослужебныя книги.

Что по слухамъ сообщалъ священникъ Катаевъ, то вполнѣ подтвердили священники села Подрѣльского, какъ очевидцы дѣйствій Ситникова. Они осмотрѣли его молельню и донесли своему благочинному Зотику Нагорничному, о существованіи этой молельни, съ описаніемъ ея. По описанію ихъ молельня является въ такомъ видѣ. Она находится при домѣ Ситникова, на однѣхъ сѣяхъ съ жилыми помѣщеніями. Иконы въ ней расположены по стѣнѣ въ два яруса; въ первомъ ярусе стоять иконы большой величины, а во второмъ средней. Нѣкоторые изъ этихъ иконъ принадлежали самому Ситникову, а другія заведены окрестными раскольниками. Предъ иконами повѣшены шесть мѣдныхъ небольшихъ лампадъ; по срединѣ молельни поставленъ большой налой, на которомъ положены крестъ и Евангеліе, налой покрытъ ситцевою пеленою; за налоемъ поставленъ большой крестъ въ родѣ запрестольного, въ молельнѣ найдены свѣчи желтаго воску, ладанъ, елей, книги. Молельня—старая, и въ свое время была обыкновенною жи-лою комнатою; когда она сдѣлалась молельнею, неизвѣстно. Самъ Ситниковъ возводилъ начало ея къ очень раннему вре-мени, но священники относятъ обращеніе ея въ публичную моленью къ тридцатымъ годамъ, когда расколъ уже весьма значительно усилился. Преосвященный немедленно далъ знать объ этой молельнѣ губернатору, по распоряженію котораго она была запечатана. Но въ январѣ 1837 г., по распоряженію того же губернатора, она была распечатана, какъ основанная до 1826 года, и отдана владѣльцу ея Ситникову со всѣми

находившимися въ ней вещами. Это обстоятельство произвело величайший соблазнъ между раскольниками и православными. Ситниковъ и раскольники доказывали, что распечатаніемъ молельни само начальство признало истинность раскольническаго лжеученія; православные смущались, не зная, что отвѣтить раскольникамъ; наклонные къ расколу перестали колебаться, и семь человѣкъ подрѣльского прихода тотчасъ пристали къ расколу, а Ситниковъ еще энергичнѣе принялъся за дѣло пропаганды раскола. Благочинный немедленно донесъ объ этомъ Преосвященному. Только послѣ долгихъ настоящій духовнаго начальства, означенная молельня была запечатана въ сентябрѣ 1838 года, и при томъ по слѣдующему, не лишенному интереса обстоятельству. 4 Апрѣля 1838 г., въ ночь на первый день Пасхи, священникъ Подрѣльского села съ діакономъ, двумя причетниками, волостнымъ головою, церковнымъ сторожомъ и тремя понятыми изъ крестьянъ, отправились въ домъ Никифора Ситникова, чтобы узнать: собираются ли, и въ какомъ количествѣ, раскольники въ незапечатанную молельню Ситникова. Ворота дома и двери на крыльцо были не заперты, и они могли свободно проникнуть въ домъ; впрочемъ, въ домъ вошли только священникъ, діаконъ, причетники, голова и церковный сторожъ, а прочие остались на дворѣ. Стеченіе народа было огромное. Народъ толпился въ молельнѣ, сѣняхъ и избѣ; даже въ подпольѣ были люди; грамотные поперемѣнно, стоя предъ налоемъ, совершали службу по богослужебнымъ книгамъ; всѣмъ ходомъ службы заправлялъ крестьянинъ Иванъ Изергинъ, бывшій прежде дьячкомъ Подрѣльского села. Самого Никифора не было; онъ находился въ это время въ Орловской тюрьмѣ. Сквозь густую толпу народа священ-

никъ пробрался съ своими спутниками въ молельню. Едва онъ появился на видномъ мѣстѣ, какъ раскольники стали прятаться другъ за друга, многие разбѣжались, богослуженіе прекратилось, только жена Ситникова не потеряла присутствія духа. Она съ яростю вакинулась на священника, схватилась за палку, которую онъ держалъ въ своихъ рукахъ, и старалась вырвать ее; но это ей не удалось. Озлобленная неудачею, она схватила толстой осколокъ луцины и, замахнувшись имъ на священника, кричала: „этотъ ли попъ? я ему разобью всю голову!“ и при этомъ прибавила бранные слова. Голова успѣль удержать расходившуюся бабу и — тѣмъ предупредилъ ударъ, предназначенный священнику. Послѣ этого ничего не оставалось дѣлать, какъ уйти изъ молельни. Священникъ такъ и сдѣлалъ. Раскольники, чувствуя свою вину, подали въ волостное правленіе жалобу на голову, сторожа и неизвѣстнаго человѣка съ завязаннымъ лицомъ (щека у священника была подвязана платкомъ), которые будто бы съ крикомъ и шумомъ ворвались въ ихъ молельню, сорвавъ всѣ запоры у воротъ и дверей, и произвели сильное замѣшательство въ ихъ молельнѣ. По произведеному слѣдствію это оглашеніе не подтвердились; срывать запоры у воротъ было не для чего: можно было, не трогая воротъ, перелѣзть черезъ прясло, запоры въ домѣ оказались цѣлыми и на столько прочными, что сорвать ихъ было очень трудно. Напротивъ, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ показали, что жена Ситникова дѣйствительно буйствовала въ молельнѣ и хотѣла прибить священника. Это обстоятельство заставило свѣтское начальство обратить серьезное вниманіе на молельню Ситникова, и, по предписанію Губернскаго Правленія, она была снова запечатана.

Обращаемся къ дѣятельности главныхъ руководителей раскола въ подрѣльскомъ приходѣ. Первое мѣсто между ними занимаетъ крестьянинъ Никифоръ Ситниковъ.

Вѣроятно въ концѣ прошедшаго столѣтія, Ситниковъ бѣжалъ изъ мѣста своего жительства въ лѣса сосѣдней губерніи, и здѣсь проживалъ вмѣстѣ съ другими раскольниками. Судя по близкимъ отношеніямъ Ситникова къ выгорѣцкому скиту, можно судить, что онъ, во время проживанія въ раскольническихъ скитахъ, лично былъ въ этомъ скитѣ и былъ знакомъ съ его старцами. Вліяніемъ ихъ можно объяснить и то, что Ситниковъ принадлежалъ къ поморской сектѣ и старался распространять расколъ поморского толка и старцы выгорѣцкие могли смотрѣть на него, какъ на своего агента, и посыпали ему свое благословеніе. Въ началѣ настоящаго столѣтія Ситниковъ вернулся на родину и тотчасъ началъ заниматься распространеніемъ раскола. Какъ ловкій человѣкъ, онъ быстро пріобрѣлъ вліяніе на окрестныхъ жителей, и дѣло совращенія въ расколъ пошло успѣшно. Духовенство не могло не замѣтить дѣятельности Ситникова. Въ началѣ восьмисотыхъ годовъ, именно: въ 1805, 1808, 1810 и другихъ годахъ онъ уже судился за совращеніе православныхъ въ расколъ. По всей вѣроятности, по суду онъ не былъ признанъ вполнѣ виновнымъ. Его отпустили, по взяли съ него росписку въ томъ, что онъ „ничуть не будетъ дерзать“ совращать въ расколъ. Ему былъ объясненъ строгій въ этомъ отношеніи законъ, и — то, какимъ тяжкимъ наказаніямъ онъ подвергнется, если нарушить данное слово и по прежнему будетъ распространять расколъ среди православныхъ. Такія представленія, конечно, не имѣли никакого значенія для Ситникова. Онъ открылъ въ своемъ домѣ молельню, которая пользовалась у рас-

кольниковъ такимъ уваженіемъ, что не только сосѣдніе, но и живущіе далеко отъ нея, раскольники приходили помолиться въ ней. Ситниковъ былъ совершителемъ службъ, наставникомъ и учителемъ раскольниковъ. Его называли обыкновенно попомъ. Онъ крестилъ младенцевъ, благословлялъ браки, напутствовалъ больныхъ, отпѣвалъ и хоронилъ умершихъ. Раскольники приходили въ его молельню на исповѣдь и здѣсь, стоя предъ иконами, исповѣдавали свои грѣхи, а Ситниковъ присутствовалъ при этомъ въ качествѣ свидѣтеля и, вѣроятно, разрѣшителя отъ грѣховъ. Такимъ образомъ, заведеніе молельни должно было упрочить дѣло Ситникова, и дѣйственно расколъ въ Орловскомъ уѣздѣ сталъ особенно усиливаться со времени открытія этой молельни. Вмѣстѣ съ тѣмъ стало усиливаться и распространяться вліяніе Ситникова и на отдаленныя мѣстности. Взоры всѣхъ раскольниковъ были устремлены на него. Православные звали его старовѣрческимъ попомъ и самыи расколъ отожествляли съ личностю Ситникова; обѣ уклонившемся въ расколъ обыкновенно говорили: „предался Никифору.“

Ситниковъ старался пользоваться всѣми, болѣе или менѣе благопріятными случаями для совращенія православныхъ въ расколъ. Особенное вниманіе онъ обращалъ на трудно больныхъ. Душевное состояніе такихъ людей всегда бываетъ тяжелымъ. Ситниковъ старался усилить тяжесть этого положенія возбужденіемъ въ душѣ больного различныхъ сомнѣній относительно его вѣры. Часто въ такихъ случаяхъ усердно ему помогали родные больного, раньше его уклонившіеся въ расколъ. Родственная любовь заставляла заботиться о спасеніи души больного. Воображая, что больной лишится вѣчнаго блаженства, если умретъ православнымъ, они осуждали его

своими просьбами перейти въ расколъ; къ нимъ присоединялся Ситниковъ съ своими убѣжденіями; и вотъ—въ душѣ человѣка, отягченаго болѣзнию, поднимается цѣлая буря сомнѣній; усилія окружающихъ его лицъ дѣлаются настойчивѣе. Не имѣя возможности отличить истинное отъ ложнаго, неизнакомый съ христіанскимъ ученіемъ, жившій до сихъ поръ одною внѣшнотю церковною, онъ наконецъ уступаетъ общимъ желаніямъ, потому что здѣсь онъ только смыняетъ одинъ обрядъ на другой, приписывая этому послѣднему больше спасительности и совершенно не понимая духа ни православія, ни раскола, и высказываетъ свое согласіе присоединиться къ расколу. Тотчасъ ставится чанъ съ водою, больного снимаютъ съ постели и перекрещиваютъ. Не всегда, конечно, усилия Ситникова вѣнчались успѣхомъ; бывало, мѣшали ему и постороннія лица. Вотъ одинъ случай, записанный въ дѣлѣ. Ситниковъ успѣлъ склонить въ расколъ больного крестьянина, Лаптева, находившагося уже при смерти. Въ совращеніи, вѣроятно, участвовали и домашніе: жена Лаптева была увлечена Ситниковымъ въ расколъ. Оставалось совершить крещеніе надъ больнымъ. Поздно вечеромъ, когда въ селѣ,—Лаптевъ жилъ въ Подрѣльѣ,—ложились спать, Ситниковъ пришелъ въ домъ Лаптева. Чанъ съ водою уже стоялъ среди избы, на столѣ лежала книга для прочтенія нужныхъ въ этомъ случаѣ молитвъ, и приготовлены восковыя свѣчи. Неожиданное обстоятельство помѣшало задуманному дѣлу. Волостной голова, также жившій въ селѣ, еще раньше замѣтилъ намѣреніе Ситникова перекрестить Лаптева. Можетъ быть, по нерасположенію къ совратителю, а вѣрѣе всего, изъ боязни подпасть отвѣтственности за допущеніе совершившися почти на его глазахъ такому факту совращенія, голова взялъ съ собою

въ сколькихъ понятыхъ и отправился съ ними въ домъ Лаптева. Чань, книги и свѣчи были на своемъ мѣстѣ; Ситниковъ сидѣлъ па лавкѣ и изображалъ изъ себя совершенную невинность. На вопросъ: зачѣмъ онъ здѣсь? Ситниковъ отвѣчалъ, что онъ пришелъ проститься съ больнымъ, такъ какъ прежде были между ними ссоры. Дѣйствительно, онъ тотчасъ же всталъ, простился съ больнымъ и вышелъ изъ избы. Относительно свѣчъ, чана и книги хозяйка показала, что свѣчія приготовлены для возженія ихъ предъ иконами, чанъ для квасу, а книгу читаетъ сынъ ихъ для утѣшенія больнаго. Голова удовольствовался этимъ отвѣтомъ и ушелъ изъ дома. Онъ соображалъ, что сдѣлалъ свое дѣло, и начальство похвалить его ревность; въ то же время, вѣроятно, ему не хотѣлось заводить дѣло и подвергать непріятности семейство Лаптева и, можетъ быть, самого Ситникова. Поэтому, изъ опасенія, чтобы понятые не разболтали настоящаго происшествія, голова, выйдя за ворота, обратился къ своимъ спутникамъ съ такою рѣчью: „ребята! что намъ искасться? Бросимъ пустяшное дѣло, а съ Никифоромъ обойдемся.“ Понятые согласились. Голова веротился въ домъ Лаптева и выслалъ попятымъ полтинникъ, съ которымъ они тотчасъ же отправились въ кабакъ. Самъ Лаптевъ и домашніе его были сильно встревожены этимъ обстоятельствомъ. Они боялись огласки дѣла и прибѣгли къ странной для раскольниковъ мѣрѣ. Они пригласили священника, который исповѣдалъ и пріобщилъ Лаптева св. Таинъ и даже, что, по сознанію самихъ священниковъ, составляло величайшую рѣдкость въ подрѣльскомъ приходѣ, совершилъ надъ нимъ, по просьбѣ домашнихъ, таинство елососвященія.

(Продолженіе будетъ.)

Дѣятельность состоящаго при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ въ 1874 г.

(Изъ отчета его за этотъ годъ.)

Къ 1 января 1875 года окончился четвертый годъ существованія отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ. Дѣятельность отдѣла въ минувшемъ году, слѣдя данному ей прежде направленію, продолжала развиваться и упрочиваться. Кругъ дѣятельности расширился, заявленія сочувствія умножились. Кромѣ частныхъ лицъ, духовныхъ и свѣтскихъ, въ сношеніе съ отдѣломъ вошли: два духовныхъ братства—Златоустовское, Свято-Троицкое Уфимской губерніи и Андреевское въ г. Ставрополь; Саратовскій уѣздный училищный совѣтъ; совѣтъ Самарского епархіального женского училища; Олонецкія Духовныя Консисторія и Семинарія и Сарапульская уѣздная земская управа. Эти вновь завязавшіяся сношенія съ такими учрежденіями, какъ братства, какъ училищные совѣты, какъ земскія управы, непосредственно и постоянно находящіяся въ сношеніи съ мѣстнымъ населеніемъ и потому располагающія разнообразными средствами распространенія книгъ, особенно дороги для отдѣла. Будутъ приложены всѣ старанія къ тому, чтобы подобныя сношенія умножались и оживлялись. Въ прошедшемъ же году сдѣланъ починъ непосредственнаго сношенія учителей народныхъ школъ съ отдѣломъ: некто г. Филоновъ, учитель народной школы въ Юхновскомъ уѣздѣ, Смоленской губерніи, выписалъ изъ Петровскаго склада отдѣла разнаго называнія книги для народнаго чтенія. Учитель народной школы села Надеждина, Дмитровскаго уѣзда, Московской губерніи,

и. Преображенскій, открылъ при своемъ училищѣ небольшой складъ духовно-нравственныхъ книгъ отдѣла. Какъ ни скромъ этотъ починъ, по обѣ немъ нельзя умалчивать, такъ какъ онъ подаетъ надежду на то, что добрый примѣръ гг. Филонова и Преображенскаго найдетъ подражателей, что весьма желательно, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что учителя народныхъ школъ имѣютъ всѣ способы къ распространенію духовно-нравственныхъ книгъ, не только между своими учениками, но и въ средѣ окружающаго ихъ населенія. Это до некоторой степени входитъ въ кругъ ихъ обязанностей, по мѣрѣ имѣющейся къ тому возможности.

Извѣстные по отчету за 1873 годъ сотрудники отдѣла по предмету распространенія книгъ: и. Голышевъ, въ слободѣ Мстерѣ; отецъ Смирновъ, въ Коломнѣ; и. Малышевъ, въ Троицкой Лаврѣ; и. Купріяновъ, въ Богородскѣ; о. дьяконъ Калиниковъ въ Звенигородѣ; о. Анатолій Александровъ съ двумя мѣстными священнослужителями въ Урюпинской станицѣ, продолжали свою полезную дѣятельность и въ 1874 году. Къ нимъ присоединились въ минувшемъ году новые, не менѣе усердные дѣятели. О. Серафимъ Подольскій, въ г. Екатеринодарѣ, заявившій еще въ концѣ 1873 года о своемъ намѣреніи заняться распространеніемъ книгъ отдѣла, привель это намѣреніе въ исполненіе пріобрѣтеніемъ значительного числа книгъ изъ Петровскаго склада. Г. Волковъ, членъ Петербургскаго отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія, на собираемыя имъ, по подписному листу, деньги выписывается изъ склада книги и распространяетъ ихъ въ Петербургѣ. Въ селѣ Великомъ, Ярославской губерніи, дѣятельнымъ и усерднымъ сотрудникомъ отдѣла явился крестьянинъ этого села К. А. Серебрянниковъ, который, вступивши въ число

членовъ отдѣла и собравъ по подписному листу копѣйками до семи рублей, взялъ на эту сумму книги для ихъ распространенія. Въ Самарѣ, въ концѣ минувшаго года, устроенъ складъ духовно-нравственныхъ книгъ г. Сперанскимъ, и прежде того уже бывшимъ сотрудникомъ отдѣла и снабдившимъ на первый разъ открытый имъ складъ значительнымъ количествомъ книгъ, взятыхъ изъ центрального Петропавловскаго склада. Въ г. Серпуховѣ около того же времени началъ учреждаться того же рода книжный складъ однимъ крестьяниномъ, рекомендованнымъ отдѣлу докторомъ К. И. Сокологорскимъ. Но не одѣ центральная мѣстности Россіи доставили дѣятелей благому дѣлу распространенія духовнаго просвѣщенія въ народной средѣ; явились сотрудники отдѣлу и въ далекихъ, сѣверныхъ и восточныхъ окраинахъ. Баронесса Фрибрихсъ, дочь нынѣшняго генералъ-губернатора Восточной Сибири (въ настоящее время г-жа Кандиба), отправляясь въ Иркутскъ, взяла съ собой изъ Петровскаго склада на 150 руб. книгъ съ цѣлью распространенія ихъ въ отдаленыхъ краяхъ Восточной Сибири. Изъ еще болѣе отдаленаго края, изъ Якутска, поступило требование отъ преосвященнаго Діонисія, епископа Якутскаго, о высылкѣ ему значительного количества листковъ Воскресныхъ бесѣдъ. Города Томска священникъ Серебрянскій выписалъ нѣкоторое количество книгъ и въ числѣ ихъ нѣсколько книжекъ „Поученія противъ пьянства.“ Города Кеми, Архангельской губерніи, соборный священникъ о. Василій Ивановскій выписалъ довольно значительное количество духовно-нравственныхъ книгъ.

Вместѣ съ отдаленнымъ сѣверомъ и отдаленная южная окраина, Крымъ, доставила въ минувшемъ году нового сотрудника отдѣлу. Настоятель Евпаторійскаго, Николаевскаго собора

о. Яковъ *Опойченковъ*, вмѣстѣ съ просьбою о принятіи его въ число членовъ отдѣла, выразилъ въ присланномъ имъ отзывѣ свое глубокое сочувствіе цѣли его дѣятельности и просилъ о высылкѣ ему довольно значительнаго количества книгъ, объясняя при томъ, „что онъ имѣть полную возможность распространять книги, не только между своимъ городскими прихожанами, но и среди окрестнаго, сельскаго населенія черезъ посредство учителей сельскихъ школъ, такъ какъ онъ состоитъ предсѣдателемъ уѣзного училищнаго совѣта.“ Мы твердо надѣемся, что дѣятельность почтеннаго протоіерея, обѣщающая быть столь плодотворпою, не остановится на этомъ добромъ начинаніи.

Отъ сѣверныхъ и южныхъ окраинъ переходимъ къ западнымъ. Благочинный города Дерпта, протоіерей *Алексѣевъ* просилъ о высылкѣ ему нѣкотораго количества книгъ. Требуемые книги были отправлены о. протоіерею вмѣстѣ съ каталогомъ имѣющихихся въ складѣ книгъ и отчетомъ за 1873 годъ. Въ другой западной окраинѣ, въ Вильнѣ, членъ отдѣла преподаватель Литовской Семинаріи *М. Н. Лавровъ* намѣренъ устроить складъ книгъ, какъ Св. Писанія, такъ и духовно-нравственнаго содержанія и выписалъ изъ центральнаго склада на первый разъ книги на 150 р., которыя были отпущены ему въ кредитъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сообщилъ, что о предположеніи своемъ дѣйствовать въ пользу утвержденія въ краѣ православія посредствомъ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, онъ докладывалъ высокопреосвященному архіепископу литовскому Макарію и получилъ отъ него одобрение и благословеніе. Сочувствіе настоятелей и старостъ литовскихъ православныхъ церквей ему также обезпечено. При такой обстановкѣ, г. Лавровъ твердо надѣется, и пельзя, кажется,

не раздѣлять его увѣренности, что предпринятое имъ дѣло увѣняется полнымъ успѣхомъ и принесеть желанные плоды. Независимо отъ сего членъ исполнительной комиссіи отдельа, священникъ Николай Дмитріевъ *Лавровъ*, въ продолженіе минувшаго года, пересыпалъ въ разное время книги отдельа въ слѣдующія братства: Курляндской губерніи въ Туккумъ-Тельсенское, Волынской въ Кирилло-Меѳодьевское, Лифляндской въ Курнундское и Минской въ Любезское. Имъ переслано вышесказаннымъ образомъ всѣхъ книгъ 85 экземпл. Новаго Завѣта, 90 экземпляровъ Евангелій малаго формата, 113 экземп. Псалтирей на русскомъ языкѣ, и сверхъ того разныхъ другихъ духовныхъ книжекъ 229 экземпляровъ.

Эти начинаяющія съ западными окраинами сношенія, какъ могущія служить не только къ нравственному назиданію мѣстныхъ населеній, но и къ упроченію и распространенію православія въ краѣ, особенно отрадны для отдельа, и съ его стороны будутъ употреблены всѣ мѣры для того, чтобы поддержать, упрочить и оживить эти сношенія.

Переходя затѣмъ къ самой Москвѣ, мы прежде всего должны остановиться на плодотворной и неустанной дѣятельности члена отдельа, почтеннаго настоятеля Пятнической, въ Охотномъ ряду, церкви о. Іоанна *Виноградова*. Запросъ книгъ, продаваемыхъ имъ въ церкви, былъ въ 1874 г. не менѣе значителенъ и не менѣе разнообразенъ, какъ въ предшествовавшемъ году. Продажа производилась преимущественно послѣ воскресныхъ, вечернихъ бесѣдъ, на которыя собирается народъ изъ разныхъ мѣстностей Москвы и даже иногородные, въ особенности въ зимнее время. Съ особыеннымъ успѣхомъ разбирались книги въ теченіе Великаго поста. Въ лѣтніе же мѣсяцы о. Іоаннъ, имѣвшій случай часто ѻздить цо Рязанской желѣз-

ной дорогѣ, до станціи Раменской, распространялъ книги въ вагонахъ. Въ каждую изъ такихъ поѣздокъ ему большею частью удавалось распродавать все количество книгъ, взятыхъ съ собою. Весьма часто пріобрѣтеніе книгъ сопровождалось неподдельными выраженіями благодарности со стороны покупателей. Эти покупатели были люди самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній: дворяне, крестьяне, священники, монахи, учителя народныхъ школъ, ученики гимназій, женщины и дѣти. Многіе изъ покупателей спрашивали о цѣли таковой продажи, и узнавъ о существованіи общества для распространенія этихъ книгъ, нерѣдко обѣщали свое содѣствіе на мѣстѣ своего жительства.

Продавались книги отдельно въ нѣкоторыхъ другихъ Московскихъ церквяхъ, какъ было уже и въ 1873 году, хотя конечно съ меньшимъ успѣхомъ.

Въ прошедшемъ году отдельно пріобрѣлъ въ Москвѣ новаго, усерднаго сотрудника, дѣятельность котораго обѣщаетъ также быть весьма плодотворною. Протоіерей *Богоявленскій*, состоящій священникомъ при Матросской богадѣльнѣ, устроилъ въ ней складъ книгъ отдельно, а такъ какъ онъ каждый воскресный и праздничный дни ведетъ съ народомъ бесѣды о предметахъ религіозныхъ, то и продажа духовныхъ книгъ при такихъ бесѣдахъ, привлекающихъ большое число слушателей, и по самому своему свойству возбуждающихъ вниманіе къ вопросамъ нравственно-религіознымъ, не можетъ не быть особенно успешна.

Сотрудничеству иного рода со стороны также духовнаго лица поданъ первый примѣръ въ минувшемъ году. Священникъ Петропавловской, на Большой Якиманкѣ, церкви Сергій Дмитриевичъ *Цвѣтковъ*, доставилъ въ складъ отдельно 200 рублей

отъ неизвестного, умершаго благотворителя, за упокой Андрея и Ольги. Не подлежитъ сомнѣнію, что посмертное пожертвованіе это вызвано совѣтомъ и указаніемъ почтенаго іерея, направившаго благотворительность своего прихожанина на столь полезный и христіанскій, но еще не достаточно известный, предметъ. Будемъ надѣяться, что благое начинаніе о. Цвѣткова не останется безъ подражателей, и что направленіе благотворительности, проявленія которой къ счастью такъ нерѣдки въ Москвѣ, на поощреніе дѣла духовнаго просвѣщенія, въ которомъ мы такъ нуждаемся, станетъ однимъ изъ предметовъ духовныхъ заботъ достопочтенаго Московскаго духовенства. Отдѣль выразилъ о. Цвѣткову свою глубокую благодарность и зачислилъ его въ свои постоянные члены.

Необходимо добавить ко всему сказанному, что сверхъ поименованныхъ лицъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ распространеніи духовно-нравственныхъ книгъ, были и другие, оставшіеся неизвестными отдельно сотрудники, судя по тому, что некоторые изъ покупателей книгъ изъ Петровскаго склада пріобрѣтали ихъ въ значительномъ количествѣ, или одновременно, или повторяя свои требованія черезъ небольшіе промежутки времени, съ очевиднымъ намѣреніемъ распространять ихъ, но своего имени, званія и способа дѣйствія покупатели эти не сообщали. Такъ напримѣръ въ Вятскій край, въ городъ Царевосанчурскъ былъ пріобрѣтенъ на наличныя деньги значительный запасъ книгъ однимъ лицомъ, оставшимся совершенно неизвестнымъ.

Постепеннымъ распространеніемъ круга своей дѣятельности отдѣль обязанъ, какъ самой цѣли, имъ преслѣдуемой, вызывающей сочувствие въ средѣ благонамѣренныхъ и религіозныхъ людей, такъ и принятымъ имъ мѣрамъ къ тому, чтобы дѣя-

тельность свою сдѣлать общеизвѣстною. Такъ отчетъ за 1873 годъ былъ разосланъ ко всѣмъ епархіальнымъ преосвящен-нымъ, въ Сергиеву Лавру, ко всѣмъ членамъ отдѣла, во всѣ редакціи газетъ и Епархіальныхъ Вѣдомостей, и ко всѣмъ лицамъ, которыя пріобрѣли болѣе или менѣе значительное количество книгъ изъ Петровскаго склада. Въ маѣ мѣсяцѣ прошедшаго года была напечатана въ № 116-мъ „Москов-скихъ Вѣдомостей“ статья о значеніи и дѣятельности отдѣла. Предсѣдатель отдѣла, священникъ Викторъ Петровичъ Рож-дественскій, бывши въ прошедшемъ году руководителемъ, какъ съѣзда народныхъ учителей въ г. Серпуховѣ, такъ и педагогическихъ курсовъ въ Москвѣ, разъяснялъ въ своихъ чтеніяхъ ту пользу, которую устройство при училищахъ библіотекъ и книжныхъ складовъ можетъ принести дѣлу народ-наго образованія, указывая при этомъ, изъ какихъ именно книгъ должны состоять эти сельскія книгохранилища. Спи-сокъ указанныхъ книгъ, извлеченный изъ каталога отдѣла, напечатанъ при отчетѣ о сѣрпуховскомъ учительскомъ съѣздѣ. Многіе изъ сельскихъ наставниковъ тогда же изъявили готов-ность приступить къ составленію библіотекъ при своихъ учи-лищахъ. Сверхъ этого о. Рождественскій и въ Серпуховѣ и въ Москвѣ раздавалъ каталоги и отчетъ за 1873 годъ не только собравшимся учителямъ, но и присутствовавшей пуб-ликѣ. Въ концѣ же года отдѣлъ вошелъ въ спошеніе съ по-печителемъ Московскаго Учебнаго Округа, съ предсѣдателемъ губернскаго училищнаго совѣта и съ директоромъ народныхъ училищъ, прося ихъ содѣйствія къ распространенію его книгъ въ подвѣдомственныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ и народ-ныхъ училищахъ. Попечитель учебнаго округа, князь Н. П. Мещерскій, въ своемъ отвѣтѣ на это ходатайство просилъ

о присылкѣ ему до 300 экз. каталоговъ отдѣла, для разсылки ихъ въ подвѣдомственныя ему учебныя заведенія. Предсѣдатель губернскаго училищнаго совѣта, князь А. В. Мещерскій, обѣщалъ циркулярно сообщить всѣмъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ о выпискѣ ими тѣхъ изъ имѣющихъ въ складѣ отдѣла книгъ, которыя окажутся полезными для народныхъ школъ. Директоръ народныхъ училищъ, А. В. Краснопѣвковъ, также просилъ о высыпкѣ ему достаточнаго количества каталоговъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обѣ открытии ему кредита въ складѣ, для отпуска изъ онаго книгъ по его запискамъ, съ тѣмъ, чтобы уплата за забранныя книги производилась два раза въ годъ, въ іюнь и декабрѣ мѣсяцахъ. Требуемый кредитъ, по постановленію комиссіи отдѣла, открытъ, а каталоги по отпечатаніи ихъ положено препроводить къ г. попечителю округа и къ г. директору народныхъ училищъ.

Членъ серпуховскаго училищнаго совѣта, Д. Н. Жуковъ, при открытии сего совѣта сдѣлалъ предложеніе обѣ устройствѣ библіотекъ духовно-правственныхъ книгъ при сельскихъ училищахъ. Предложеніе это было принято и для его постепеннаго осуществленія предположено устроить книжный складъ при совѣтѣ. Г. Жуковъ отнесся вслѣдствіе сего въ отдѣль, прося отпускать въ кредитъ тѣ книги, которыя совѣтъ будетъ выписывать, съ тѣмъ, чтобы допущено было уплачивать деньги за забранныя книги по полугодно или по третямъ года; пересылку же книгъ совѣтъ принимаетъ на свой счетъ. Отдѣль отозвался полною готовностью исполнить это требованіе.

Въ прошедшемъ году издана отдѣломъ одна брошюра подъ заглавіемъ: *Поученіе противъ пьянства*. Брошюра эта, продаваемая по одной копѣйкѣ, раскупалась такъ успѣшно, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по ея отпечатаніи потребовалось

приступить ко второму изданію. Въ концѣ же минувшаго года, по предложеию одного изъ членовъ исполнительной комиссіи, возникло предположеніе объ изданіи отдѣломъ календаря, который, удовлетворяя, относительно справокъ, всѣмъ потребностямъ православнаго христіанина, содержалъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ статьи нравственно-религіозныя, такъ, чтобы лица, пользующіяся календаремъ, какъ справочной книгой, невольнымъ образомъ привлекались къ прочтенію статей, которые могутъ оказать имъ нравственную пользу. Къ 1-му января сего года былъ изданъ календарь подъ названіемъ *Православный календарь*, но по краткости времени изданіе это не могло вполнѣ осуществить вышесказанное предположеніе. Въ настоящемъ же году будутъ приложены всѣ старанія къ тому, чтобы Православный календарь на 1876 годъ вполнѣ соотвѣтствовалъ пѣсколько поздно возникшей въ минувшемъ году мысли такого изданія, польза котораго очевидна. Тѣмъ не менѣе въ Православномъ календарѣ на 1875 годъ помѣщены двѣ молитвы схіеромонаха *Парѳенія* и митрополита *Филарета*, достоинство которыхъ достаточно уже опредѣляется именами ихъ составителей, и кромѣ того статья подъ заглавіемъ: *Нѣсколько словъ христіанину о времени*, содержащая разсужденіе о нравственно-религіозномъ его значеніи.

Изъ книгъ, распространяемыхъ отдѣломъ, особѣнно значительное количество распродано слѣдующихъ: Евангелій 3935 экз., Новыхъ Завѣтовъ 1743 экз., Псалтирь 937 экз., Краткихъ молитвенниковъ 2758 экз., Краткихъ объясненій літургіи 1875 экз., Краткихъ житій святыхъ 8311 экз., Чтеній для дѣтей 6356 экз., Избранныхъ мѣстъ изъ твореній Св. Отцевъ: Кирилла Іерусалимскаго, Іоанна Златоустаго,

Ефрема Сиріна, Василія Великаго, Димитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго 1026 экз.; издавшій отдѣла: Поученія противъ пьянства 10044 экз., о провожденіи воскресныхъ и праздничныхъ дней 2288 экз., объ обязанности поучаться въ словѣ Божіемъ 1358 экз.

Изъ этого перечня легко усмотрѣть, что книги духовно-нравственного содержанія раскупали въ количествѣ почти равномъ съ книгами Священнаго Писанія, что несомнѣнно свидѣтельствуетъ о существенной въ нихъ потребности.

Къ 1-му января 1875 года въ Петровскомъ складѣ и павильонѣ у Воскресенскихъ воротъ состояло книгъ на 6020 р. 4 коп., тогда какъ къ концу 1873 года ихъ находилось только на 2874 р. 40 коп. Разница въ пользу 1875 года 3145 р. 64 коп. Эта послѣдняя цифра краснорѣчиво свидѣтельствуетъ объ увеличившемся кругѣ дѣйствій отдѣла, наглядно подтверждая все сказанное по этому поводу въ отчетѣ.

Въ заключеніе всего сказаннаго мы должны прибавить, что хотя четвертый годъ существованія отдѣла несомнѣнно принесъ утѣшительныя доказательства увеличивающагося сочувствія къ его дѣятельности, которая могла вслѣдствіе того расширить свой кругъ дѣйствія, тѣмъ не менѣе члены отдѣла, не обольщая себя этими весьма скромными успѣхами, почерпаютъ въ нихъ только новое побужденіе къ усиленію трудовъ и стараній на пользу духовнаго просвѣщенія русскаго православнаго народа.

Мѣры противъ нищенства.

1875 г. Мая 25 дня Зятчинскіе прихожане, вслѣдствіе предложенія приходскаго попечительства, имѣли сужденіе слѣдующее:

„Въ прошлую зиму въ приходы Сарапульскаго и Малмыжскаго уѣздовъ, въ томъ числѣ и въ Зятчинскій, былъ чрезвычайный навалъ нищихъ, преимущественно изъ приходовъ, пострадавшихъ отъ неурожая, Вятскаго и Орловскаго уѣздовъ.—И простолюдины, слѣдуя влечению сострадательнаго чувства, считаютъ самыи священныи долгомъ помогать бѣднякамъ деньгами, хлѣбомъ льномъ и всѣмъ, чѣмъ могутъ. Дай Богъ, чтобы чувство милосердія и развивалось. Но такою благотворительностію очень многіе злоупотребляютъ: между дѣйствительными нищими очень многоя является такихъ людей, которые имѣютъ хорошую домашнюю постройку и обсѣменяютъ поля свои собственными сѣменами и, собирая ми-лостыню, никакъ не соглашаются поработать что либо за плату, потому что поденьщина нищенства гораздо выгоднѣе поденьщины рабочей; и на счетъ благотворительности нѣкоторые такъ устраиваютъ свое состояніе, что начинаютъ торговатъ, а нѣкоторые все добро собранное легкимъ способомъ оставляютъ въ питейномъ заведеніи; иныхъ же посѣщеніе сопровождается воровствомъ. Общество есть мать своихъ членовъ: и ужели оно можетъ равнодушно смотрѣть на своихъ тунеядцевъ, безстыдно похищающихъ его трудовую копѣйку. Молчаніе и недѣятельность общества не послужатъ ли къ большему развитію этого зла въ немъ и не наложатъ ли на него отвѣтственность предъ Богомъ? Итакъ надо же придумывать какія либо мѣры къ пресѣченію такъ быстро развивающагося нравственнаго зла! Какія же? § 5 Высочайше

утвержденное положеніе о приходскихъ попечительствахъ по-
печеніе о нищихъ каждого прихода возлагаетъ на мѣстныя
попечительства, которыя, совершенно зная состояніе своихъ
прихожанъ, могутъ оказывать помощь только истинно нуж-
дающимся, отказывая въ ней тунеядцамъ. Но въ случаѣ ка-
кого либо бѣствія чрезвычайного въ извѣстной мѣстности
является необходимость обратиться однимъ приходамъ за по-
мощью къ другимъ. Какимъ же способомъ? Въ первенствую-
щія времена христіанства, когда Палестинскіе христіане бѣд-
ствовали, тогда Коринѳская церковь, извѣстившись о семъ,
собрала и послала имъ милостыню. И нынѣ что препят-
ствуетъ прибѣгать къ этому вѣрному средству? Попечитель-
ства бѣдствующихъ приходовъ могутъ чрезъ Епархіальный
Вѣдомости приглашать другія попечительства къ помощи и
навѣрное иѣкоторые изъ нихъ не откажутся собрать въ своихъ
приходахъ посильную жертву и послать ее по назначенію и
тѣмъ удовлетворить иѣсколько нужду бѣдныхъ и сберечь ихъ
время для домашняго труда. Но если личная просьба сильна,е,
чѣмъ—чрезъ попечительства: то весьма полезно было бы,
чтобы желающимъ производить сборъ въ иныхъ приходахъ
мѣстныя попечительства давали свои свидѣтельства на биле-
тахъ, выдаваемыхъ отъ волостныхъ правленій, о дѣйствитель-
ной бѣдности ихъ по случаю неурожая или пожара и т. п.
Присудили: таковыя правила для своего прихода считать обя-
зательными и просить чрезъ предсѣдателя попечительства ре-
дакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей вышеизложенное сужденіе
напечатать для объявленія, не признаютъ ли сіи мѣры про-
тивъ тунеядства полезными и другія попечительства или не
придумаютъ ли лучшихъ мѣръ, которыя бы можно было
ввести и въ Зятцинскомъ приходѣ.

Предсѣдатель Зятцинскаго Приходскаго Попе-
чительства священникъ *M. Шерстениковъ*.

Движеніе православнаго населенія въ Вятской Епархії
за 1874 годъ.

Въ теченіе 1874 г. въ Вятской епархіи, какъ видно изъ метрическихъ книгъ, родилось 68512 муж. пола и 65439 женск., обоихъ половъ 133951, — менѣе противъ 1873 г. на 1665 чел., умерло 48614 м. п. и 46575 ж., обоихъ половъ 95189, болѣе противъ 1873 г. на 1063 чел., браковъ было 22632, болѣе противъ 1873 г. на 630. Населеніе увеличилось за годъ на 38762 чел. Смертность по возрастамъ распредѣляется такъ: отъ рожденія до 5 лѣтняго возраста умерло 62679, отъ 5 до 10 л. — 3593, отъ 10 до 15 л. — 1412, отъ 15 до 20 л. — 1297, отъ 20 до 25 л. — 1773, отъ 25 до 30 л. — 1874, отъ 30 до 35 л. — 1825, отъ 35 до 40 л. — 1667, отъ 40 до 45 л. — 2021, отъ 45 до 50 л. — 2134, отъ 50 до 55 л. — 2489, отъ 55 до 60 л. — 3299, отъ 60 до 65 л. 3242, отъ 65 до 70 л. — 2522, отъ 70 до 75 л. — 1608, отъ 75 до 80 л. — 982, отъ 80 до 85 л. 424, отъ 85 до 90 л. — 240, отъ 90 до 95 л. 91, отъ 95 до 100 — 17. Умершихъ неестественною смертію было: отъ излишняго употребленія вина 107, отравившихся 4, удавившихся 19, замерзшихъ 13, убитыхъ 17, утопившихъ 51, задавленныхъ тяжестями 11, смолотыхъ на мельницахъ 4, задохвшихся въ дыму 2, сгорѣвшихъ 6, убитыхъ лошадьми 2, гроюю 8, умершихъ отъ угару 3, отъ родовъ 57, отъ апоплексического удара 61 и мертворожденныхъ 2109.

Изъ села Бѣльско-Троицкаго.

Въ воскресенье, 18 мая сего года, прихожане Бѣльско-Троицкаго прихода собрались въ приходскую свою церковь въ большемъ количествѣ по случаю молебствія о рождениіи Великой Княжны Ксении Александровны и къ тому же времени былъ полученъ мною указъ изъ Вятской Духовной Консисторіи съ объявленіемъ благодарности Епархіального Начальства церковному старостѣ и приходскому попечительству за устройство своей приходской церкви. Тотчасъ послѣ Божественной Литургіи, въ силу предписанія о Благочиннаго, упомянутый указъ я объявилъ всенародно и при этомъ объяснилъ кратко значеніе его и просилъ собравшихся прихожанъ не ослабѣвать въ усердіи къ устройству холодного храма. По выслушаніи указа и моихъ словъ нѣкоторые изъ прихожанъ просили меня отслужить молебенъ о здравіи Преосвященнаго: „если уже Архіерей нась бѣдныхъ не забылъ своею милостію, говорили они, то намъ слѣдуетъ помолиться за него Богу.“ Предложеніе прихожанъ я исполнилъ съ величайшимъ удовольствіемъ. Молебенъ былъ отслуженъ Св. Троицѣ, Божіей Матери и Св. Апостолу Аполлону; многолѣтіе на немъ, послѣ Государя Императора и Царствующаго Дома и Св. Сѵнода, было произнесено Епископу Вятскому и Слободскому Аполлону, затѣмъ всѣмъ усердствующимъ строителямъ храма. Послѣ молебствія я предложилъ прихожанамъ ознаменовать нашъ настоящій праздникъ чѣмъ-либо памятнымъ и для нась и будущаго нашего поколѣнія. Въ свою очередь прихожане предложеніе мое приняли охотно и просили: „самъ подумай, батюшко, что намъ хорошее сдѣлать, мы согласны.“ Много не думая, я предложилъ въ холодномъ храмѣ въ иконостасѣ на правой

сторонъ отъ пономарскихъ дверей написать образъ Св. Апостола Аполлоса. Всѣ присутствующіе единогласно одобрили мое предложеніе и обѣщали собрать на сей образъ деньги. Поблагодаривъ прихожанъ за ихъ добре начинаніе, я принялъся за исправленіе неотложныхъ требъ, и по окончаніи ихъ пошелъ домой. На пути меня остановили человѣкъ семь и просили зайти съ ними въ общественный домъ. Тамъ я нашелъ изъ почетнѣйшихъ прихожанъ человѣкъ до 20, которые совѣщались объ окончательномъ устройствѣ холоднаго храма. Поговоривъ съ ними по этому дѣлу, я предложилъ имъ сдѣлать подписку на обѣщанную въ церкви икону. По предложенію моему, тутъ же составилась подписка на сумму въ 52 руб. с.

Священникъ Николай Сергеевъ.

С. Бѣльско-Троицкое

Глаз. упзда

20 Мая 1875 г.

СОДЕРЖАНИЕ. Историческія свѣдѣнія о раскольникахъ. Деятельность состоящаго при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ. Мѣры противъ вицехства. Движеніе православнаго населенія въ Вятской епархіи за 1874 г. Изъ села Бѣльско-Троицкаго.

«Вятскія Епархиальные Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ— 1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 р. Подписка принимается въ Редакції сихъ Вѣдомостей, въ домѣ каѳедрального собора.

Редакторъ Протоіерей Феодоръ Кібардинъ.

Дозволено цензурою. 23. Іюня 1875 года.

Скоропечатня Анисимовыхъ и Блиновой въ Вяткѣ.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходять два раза въ мѣсяцъ—
1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ до-
ставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 р. Подписка при-
нимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ каѳедрального собора.